

**Управление социальной политики
муниципального образования «Городской округ Ногликский»
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
Гимназия п. Ноглики**

УРОК ГОДА

Интерпретация рассказа Бориса Екимова «Ночь исцеления»

**Антипичева Э. В.,
учитель русского языка и литературы**

Ноглики

2015

Аннотация. В разработке урока представлен опыт работы по интерпретации рассказа Бориса Екимова «Ночь исцеления». Применение методики анализа текста «От рисунка к схеме» позволяет поэтапно проанализировать текст, задать вопросы, поразмышлять над прочитанным.

Ключевые слова: интерпретация текста, рисунок, схема, рассказ, дом, семья, сострадание, сочувствие, милосердие, память, Великая Отечественная война, символы, преображение.

Уроки, связанные с дополнительным чтением, должны быть открыты для всего нового и интересного, появляющегося в литературе. Уроки внеклассного чтения логично вписываются в тематическое планирование и являются продолжением и дополнением к основному курсу литературы.

Методика «От рисунка к схеме» позволяет формировать коммуникативную компетентность учащихся через системно-деятельностный подход в изучении литературы посредством интерпретации художественного текста.

- Деятельностная единица: рисунок и схема
- Различение рисунка и схемы
- Продукт – создание развёрнутого письменного высказывания по заданным параметрам

1. От рисунка к схеме

- конструктивизация рисунка: различение рисунка и схемы.

2. Виды схемы:

- схемы объектно-онтологические
- организационно-деятельностные
- схемы-принципы.

3. Схематизация как практическое действие организации сознания:

- процесс непонимания как начало схематизации: связи и отношения между понятными элементами единого целого;

- происхождение какого-либо отдельного элемента;
- источники данных представлений; пересечение элементов;
- способ употребления даваемых и выделяемых представлений;
- способ продолжения фрагмента текста, ситуации и т.п.
- чувственно воспринимаемые характеристики; смысловые характеристики; непосредственно материал знака, позволяющий трансформировать и перестраивать сам знак.

4. Схематизация тестов-рассуждений

- функционально-смысловые признаки текстов-рассуждений

5. Схематизация композиции предложенного текста.

Урок литературы в 6 классе

Интерпретация рассказа Бориса Екимова «Ночь исцеления»

- Урок проводится с использованием мультимедийного оборудования (презентация).
- Метод обучения: интерактивный

Цели:

1. Обучающие:

- постичь нравственный смысл рассказа «Ночь исцеления»;
- определить, что вбирает в себя понятие "исцеление" у Бориса Екимова.

2. Развивающие:

- развивать связную монологическую речь учащихся;
- развивать умение аргументированно отвечать на вопросы беседы;
- развивать умение фиксировать смысл текста в рисунках и схемах;
- развивать умение схематизировать как практическое действие организации сознания;
- развивать умение обобщать содержание, полученное на разных уровнях.

3. Воспитательные:

- воспитывать бережное отношение к чувствам;
- воспитывать чувство памяти и сострадания.

Метапредметность: Великая Отечественная война в судьбах русских людей; история блокадного хлеба.

Оборудование: презентация, текст рассказа, рабочие листы, хлебная карточка и кусок ржаного хлеба (150 гр.) для каждого ученика.

Предварительная работа:

- учащиеся дома прочитали рассказ Б. Екимова «Ночь исцеления»;
- изобразили содержание рассказа.
-

ХОД УРОКА

1. Оргмомент. Слово учителя.

Среди весны, когда радостно поют птицы, а земля, омытая талой водой, дымится зеленью молодого хлеба, наступает святой для нашей родины день, когда мы вспоминаем тех, кто победил фашизм и внёс свой вклад в нашу Победу, вспоминаем живых и усопших. И среди уже немногочисленных фронтовиков, награждённых боевыми наградами, мы видим женщин, которые, на первый взгляд, никакого отношения к прошедшей войне не имеют. И в то же время без них не было бы Победы. Это женщины войны, женщины тыла. И они, взвалив на себя всю тяжесть мужской работы, тоже приближали Победу.

Сейчас выросли их дети и внуки; у многих ушли из жизни, вернувшиеся с войны мужья. Всё чаще и чаще память возвращает их к войне, к испытаниям, через которые они прошли (слайд 1).

Наш урок, тема которого интерпретация рассказа Бориса Екимова «Ночь исцеления», я посвящаю своей бабушке Варваре Петровне Мотиной – матери-героине, воспитавшей во время войны восьмерых детей и своему деду Мотину Сергею Михайловичу, погибшему на полях сражений (слайд 2, 3).

2. Обсуждение версий с опорой на изображённое (слайд 4).

- 1) Учащиеся высказывают свои версии, соотнося своё понимание с содержанием текста.
- 2) Комментарий учителя.
- 3) Вопрос: как вы думаете, удалось ли понять рассказ? Все смыслы увидели?

3. Работа с текстом рассказа. Выявление ключевых слов: пространство, время, образ, предмет, событие (слайд 5).

- Оформим это композиционно. Выявим ключевые слова.

Время	<i>Ночь, день, прошлое (сон бабы Дуни)- война; настоящее – мирное время (зима, каникулы)</i>
Пространство	<i>Деревня – изба, пейзаж; город</i>
Образ	<i>Баба Дуня, Гриша (внук), природа память, одиночество</i>
Предмет	<i>Хлебные карточки</i>
Событие	<i>Приезд внука к бабушке на каникулы, болезнь бабы Дуни, помощь внука – исцеление бабушки</i>

4. Определение предмета понимания. (слайд 5).

- Что станет предметом нашего понимания?
- Что будем разворачивать как символ? ИСЦЕЛЕНИЕ

5. Беседа

- Как вы понимаете слово исцеление?
Справка: (книжн.) то же, что вылечиться. Из «Словаря русского языка» С.И. Ожегова
- Чем больна бабушка Дуня?

6. Слово учителя.

Возьмите в руки хлебные карточки и кусочек хлеба.

Перенесёмся на 70 лет назад: в стране идёт война, вокруг беда, горе, смерть и страшный голод. Еды практически нет. Есть хочется всегда, даже во сне. Государство выдаёт людям карточки, на которые можно получить хлеб. Но ещё нужно отстоять многочасовую очередь, чтобы получить заветный кусочек. В блокадном Ленинграде выдавали на одного человека 125 граммов. Потеря хлебных карточек грозила голодом и даже смертью, потому что при утере карточка не возобновлялась (слайд 7, 8. 9).

7. Инсценирование фрагмента текста рассказа

(со слов « И пришла ночь... до слов «...и ушла из сердца дрожь») (слайд 10)

8. Беседа (слайд 11).

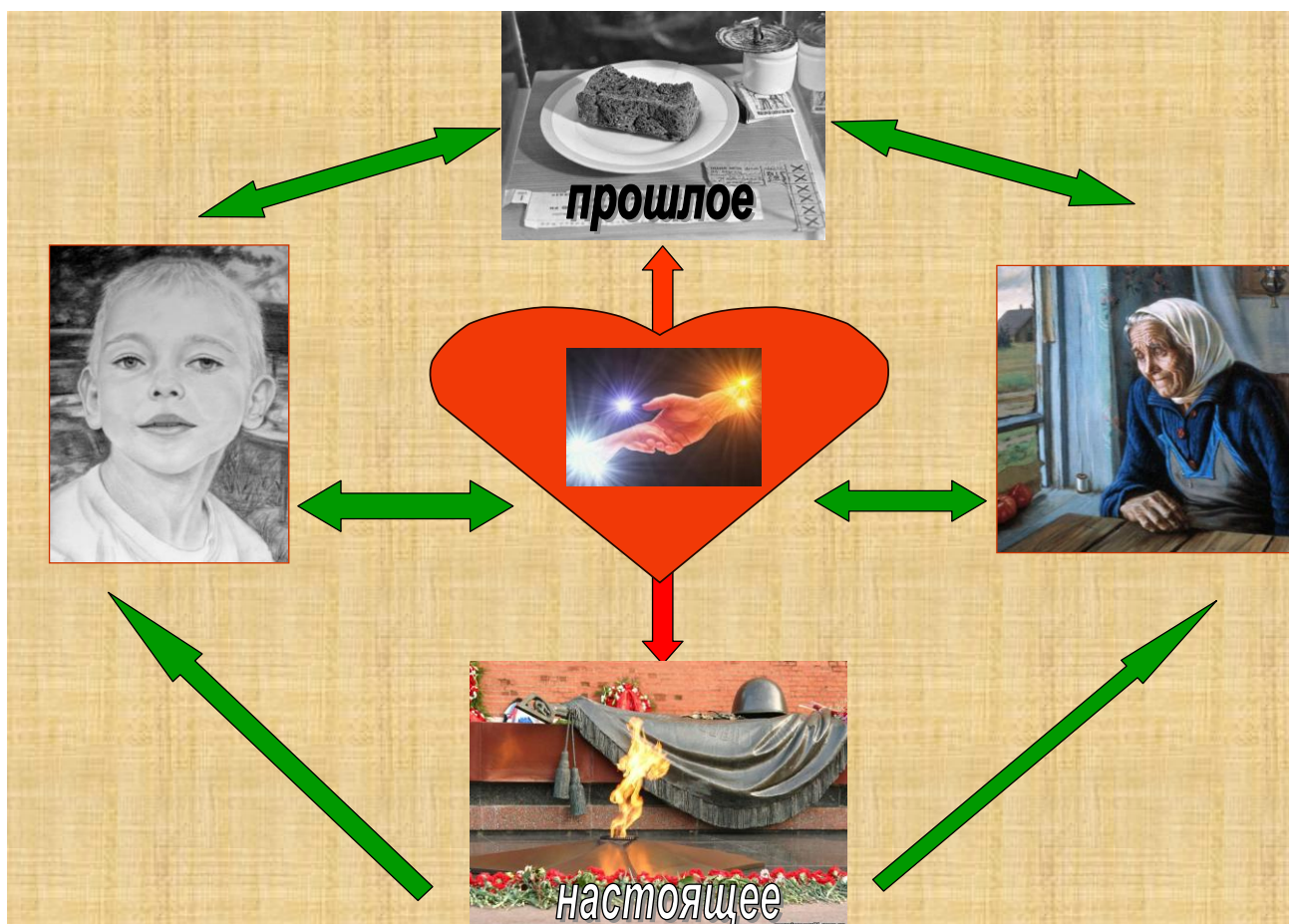
- Что с вами сейчас происходило?
- Что вы почувствовали?
- Что происходило с бабой Дуней?
- Что происходило с Гришей?

9. Реализация символического значения.

- Учащиеся записывают свои ассоциации и озвучивают их, по необходимости комментируют (слайд 12)
- Что происходит со словом?

10. Изобразить метафизический уровень понимания текста в виде схемы (слайд 13).

- Учащиеся выполняют работу на листах. Два ученика на доске.
- Комментирование схем и обсуждение.
- Учитель демонстрирует свой вариант (слайд 14).

11. Обобщение учителя.

Исцеление – это полное выздоровление не только от физической боли, страданий, но и от моральной, душевной раны. Происходит не только исцеление бабушки Дуни (она перестаёт кричать, ей всё меньше снятся страшные сны), но внука Гриши: он повзрослел, сам нашёл способ помочь родному человеку, он верит в свои силы, надеется на лучший исход. Его чуткость, внимательность, милосердие, забота сделали то, чего не могли сделать врачи и взрослые. Гриша исцелился от собственного равнодушия. Писатель рисует как бы две жизни, которые проживает Гриша. Днём – счастливое время школьных каникул: рыбалка, катание на лыжах. Ночью Гриша как будто переносится на несколько десятилетий назад, в военное время, и участвует в тяжелых снах бабушки. И эта ночная жизнь сейчас для него стала важнее.

В наше быстротечное время, время компьютеров и невысказанных скоростей, когда мы не хотим остановиться, подумать, Екимов заставляет нас оглянуться и увидеть тех, кто рядом с нами, кому нужна наша помощь, понимание, поддержка, чтобы и мы исцелились, благодаря нашей доброте и участию. Человек, который научился помогать нуждающимся, становится лучше, чище, добрее, сердечнее. Об этом стихотворение А.Дементьева.

12. Выразительное чтение стихотворения Андрея Дементьева «Как важно вовремя успеть» - читает ученик (слайд 15).

Как важно вовремя успеть
Сказать кому-то слово доброе,
Чтоб от волненья сердце дрогнуло!
Ведь всё порушить может смерть.

Как важно вовремя успеть
Похлопотать или поздравить,
Плечо надёжное подставить!
И знать, что будет так и впредь.

Но забываем мы подчас
Исполнить чью-то просьбу вовремя,

Не замечая, как обида кровная
Незримо отчуждает нас.

И запоздалая вина
Потом терзает наши души.
Всего-то надо научиться слушать
Того, чья жизнь обнажена.

14. Рефлексия.

- Что вынесли из урока?
- Что заставило задуматься?
- Что понравилось?
- Кого поблагодарите?

15. Выставление оценок.

16. Домашнее задание:

напишите письмо Грише и выразите свое отношение к поступку героя (письмо можно отправить в личные сообщения Антипичевой Э.В. «ВКонтакте»).

Приложение

1. Текст рассказа Бориса Екимова «Ночь исцеления»

Внук приехал и убежал с ребятами на лыжах кататься. А баба Дуня, разом оживев, резво суежилась в доме: варила щи, пирожки затевала, доставала варенья да компоты и поглядывала в окошко, не бежит ли Гриша.

К обеду внук заявился, поел, как подмел, и снова умчался, теперь уже в лог, с коньками. И снова баба Дуня осталась одна. Но то было не одиночество. Лежала на диване рубашка внука, книжки его – на столе, сумка брошена у порога – все не на месте, вразлад. И живым духом веяло в доме. Сын и дочь свили гнездо в городе и наезжали редко – хорошо, коли раз в год. Баба Дуня у них гостила не чаще и обыденкою вечером возвращалась к дому. С одной стороны, за хату боялась: какое ни есть, а хозяйство, с другой...

Вторая причина была поважнее: с некоторых пор спала баба Дуня тревожно, разговаривала, а то и кричала во сне. В своей хате, дома, шуми хоть на весь белый свет. Кто услышит! А вот в гостях... Только улягутся и заснут, как забормочет баба Дуня, в голос заговорит, кого-то убеждает, просит так явственно в ночной тишине, а потом закричит: «Люди добрые! Спасите!!» Конечно, все просыпаются – и к бабе Дуне. А это сон у нее такой тревожный. Поговорят, поуспокаивают, валерьянки дадут и разойдутся. А через час то же самое: «Простите Христа ради! Простите!!» И снова квартира дыбом. Конечно, все понимали, что виновата старость и несладкая жизнь, какую баба Дуня провела. С войной и голодом. Понимать понимали, но от этого было не легче.

Приезжала баба Дуня – и взрослые, считай, ночь напролет не спали. Хорошего мало. Водили ее к врачам. Те прописывали лекарства. Ничего не помогало. И стала баба Дуня ездить к детям все реже и реже, а потом лишь обыденкою: протрясется два часа в автобусе, спросит про здоровье и назад. И к ней, в родительский дом, приезжали лишь в отпуск, по лету. Но вот внучек Гриша, в годы войдя, стал ездить чаще: на зимние каникулы, на Октябрьские праздники да Майские.

Он зимой и летом рыбачил в Дону, грибы собирал, катался на коньках да лыжах, дружил с уличными ребятами, – словом, не скучал. Баба Дуня радовалась.

И нынче с Гришиным приездом она про хвори забыла. День летел невидя, в суете и заботах. Не успела оглянуться, а уж синело за окном, подступал вечер. Гриша заявился по-светлому. Загромыхал на крылечке, в хату влетел краснощекий, с морозным духом и с порога заявил:

- Завтра на рыбалку! Берш за мостом берется. Дуром!
- Это хорошо, – одобрила баба Дуня. – Ушицей посладимся.

Гриша поужинал и сел разбирать снасти: мормышки да блесны проверял, на полдома разложив свое богатство. А баба Дуня устроилась на диване и глядела на внука, расспрашивая его о том о сем. Внук все малым был да малым, а в последние год-два вдруг вытянулся, и баба Дуня с трудом признавала в этом длинноногом, большеруком подростке с черным пушком на губе косолапного Гришатку.

– Бабаня, я говорю, и можешь быть уверена. Будет уха и жарёха. Фирма веников не вяжет. Учти.

– С вениками правда плохо, – согласилась баба Дуня. – До трех рублей на базаре.

Гриша рассмеялся:

– Я про рыбу.

– Про рыбу... У меня дядя рыбалил. Дядя Авдей. Мы на Картулях жили. Меня оттуда замуж

брали. Так там рыбы...

Гриша сидел на полу, среди блесен и лесок, длинные ноги – через всю комнатушку, от кровати до дивана. Он слушал, а потом заключил:

– Ничего, и мы завтра наловим: на уху и жарёху.

За окном солнце давно закатилось. Долго розовело небо. И уже светила луна половинкою, но так хорошо, ясно. Укладывались спать. Баба Дуня, совестясь, сказала:

– Ночью, може, я шуметь буду. Так ты разбуди.

Гриша отмахивался:

– Я, бабаня, ничегоне слышу. Сплю мертвым сном.

– Ну и слава Богу. А то вот я шумлю, дура старая. Ничего поделывать не могу.

Заснули быстро, и баба Дуня, и внук.

Но среди ночи Гриша проснулся от крика:

– Помогите! Помогите, люди добрые!

Спросонья, во тьме он ничего не понял, и страх обуял его.

– Люди добрые! Карточки потеряла! Карточки в синем платочке завязаны! Может, кто поднял? – И смолкла.

Гриша уразумел, где он и что. Это кричала баба Дуня. Во тьме, в тишине так ясно слышалось тяжелое бабушкино дыхание. Она словно продыхивалась, сил набиралась. И снова запричитала, пока не в голос:

– Карточки... Где карточки... В синем платочке... Люди добрые. Ребятишки... Петяня, Шурик, Таечка... Домой приду, они исть попросят... Хлебец дай, мамушка. А мамушка ихняя... – Баба Дуня запнулась, словно ошеломленная, и закричала: – Люди добрые! Не дайте помереть! Петяня! Шура! Таечка! – Имена детей она словно выпевала, тонко и болезненно.

Гриша не выдержал, поднялся с постели, прошел в бабушкину комнату.

– Бабаня! Бабаня! – позвал он. – Проснись...

Она проснулась, заворочалась:

– Гриша, ты? Разбудила тебя. Прости, Христа ради.

– Ты, бабаня, не на тот бок легла, на сердце.

– На сердце, на сердце... – послушно согласилась баба Дуня.

– Нельзя на сердце. Ты на правый ложись.

– Лягу, лягу...

Она чувствовала себя такой виноватой. Гриша вернулся к себе, лег в постель. Баба Дуня ворочалась, вздыхала. Не сразу отступало то, что пришло во сне. Внук тоже не спал, лежал, угреваясь. Про карточки он знал. На них давали хлеб. Давно, в войну и после. А Петяня, о котором горевала бабушка, – это отец.

В жидкой тьме лунного полусвета темнели шкаф и этажерка. Стало думаться об утре, о рыбалке, и уже в полудреме Гриша услышал бабушкино бормотание:

– Зима находит... Желудков запастись... Ребятишкам, детишкам... – бормотала баба Дуня. – Хлебца не хватает, и желудками обойдемся. Не отымайте, Христа ради... Не отымайте! – закричала она. – Хучь мешки отдайте! Мешки! – И рыдания оборвали крик.

Гриша вскочил с постели.

– Бабаня! Бабаня! – крикнул он и свет зажег в кухне. – Бабаня, проснись!

Баба Дуня проснулась. Гриша наклонился над ней. В свете электрической лампочки засияли на бабушкином лице слезы.

– Бабаня... – охнул Гриша. – Ты вправду плачешь? Так ведь это все сон.

– Плачу, дура старая. Во сне, во сне...

– Но слезы-то зачем настоящие? Ведь сон – неправда. Ты вот проснулась, и все.

– Да это сейчас проснулась. А там...

– А чего тебеснилось?

– Снилось? Да нехорошее. Будто за желудками я ходила за Дон, на горы. Набрала в два мешка. А лесники на пароме отнимают. Вроде не положено. И мешки не отдают.

– А зачем тебе желуды?

- Кормиться. Мы их толкли, мучки чуток добавляли и чуреки пекли, ели.
– Бабаня, тебе это только снится или это было? – спросил Гриша.
– Снится, – ответила баба Дуня. – Снится – и было. Не приведи, Господи. Не приведи... Ну, ложись иди ложись...

Гриша ушел, и крепкий сон сморил его или баба Дуня больше не кричала, но до позднего утра он ничего не слышал. Утром ушел на рыбалку и, как обещал, поймал пять хороших бершей, на уху и жарёху.

За обедом баба Дуня горевала:

- Не даю тебе спать... До двух раз булгачила. Старость.
– Бабаня, в голову не бери, – успокаивал ее Гриша. – Высплюсь, какие мои годы...

Он пообедал и сразу стал собираться. А когда надел лыжный костюм, то стал еще выше. И красив он был, в лыжной шапочке, такое милое лицо, мальчишечье, смуглое, с румянцем. Баба Дуня рядом с ним казалась совсем старой: согбенное, оплывающее тело, седая голова тряслась, и в глазах уже виделось что-то нездешнее. Гриша мельком, но явственно вспомнил лицо ее в полутьме, в слезах. Воспоминание резануло по сердцу. Он поспешил уйти.

Во дворе ждали друзья. Рядом лежала степь. Чуть поодаль зеленели посадки сосны. Так хорошо было бежать там на лыжах. Смолистый дух проникал в кровь живительным холодком и, казалось, возносил над лыжной послушное тело. И легко было мчаться, словно парить. За соснами высились песчаные бугры – кучугуры, поросшие красноталом. Они шли холмистой грядой до самого Дона. Туда, к высоким задонским холмам, тоже заснеженным, тянуло. Манило к крутизне, когда наждаковый ветер высекает из глаз слезу, а ты летишь, чуть присев, узкими щелочками глаз цепко ловишь впереди каждый бугорок и впадинку, чтобы встретить их, и тело твое цепенеет в тряском лете. И наконец пулей вылетаешь на гладкую скатерть заснеженной реки и, расслабившись, выдохнув весь испуг, катишь и катишь спокойно, до середины Дона.

Этой ночью Гриша не слышал бабы Дуниных криков, хотя утром по лицу ее понял, что она беспокойно спала.

- Не будила тебя? Ну и слава Богу...

Прошел еще день и еще. А потом как-то к вечеру он ходил на почту, в город звонить. В разговоре мать спросила:

- Спать тебе баба Дуня дает? – И посоветовала: – Она лишь начнет с вечера говорить, а ты крикни: «Молчать!» Она перестает. Мы пробовали.

По пути домой стало думать о бабушке. Сейчас, со стороны, она казалась такой слабой и одинокой. А тут еще эти ночи в слезах, словно наказание. Про старые годы вспоминал отец. Но для него они прошли. А для бабушки – нет. И с какой, верно, тягостью ждет она ночи. Все люди прожили горькое и забыли. А у нее оно снова и снова. Но как помочь?

Свечерело. Солнце скрылось за прибрежными донскими холмами. Розовая кайма лежала за Доном, а по ней – редкий далекий лес узорчатой чернью. В поселке было тихо, лишь малые детишки смеялись, катаясь на салазках. Про бабушку думать было больно. Как помочь ей? Как мать советовала? Говорит, помогает. Вполне может и быть. Это ведь психика. Приказать, крикнуть – и перестанет. Гриша неторопливо шел и шел, раздумывая, и в душе его что-то теплело и таяло, что-то жгло и жгло. Весь вечер за ужином, а потом за книгой, у телевизора Гриша нет-нет да и вспоминал о прошедшем. Вспоминал и глядел на бабушку, думал: «Лишь бы не заснуть».

За ужином он пил крепкий чай, чтобы не сморило. Выпил чашку, другую, готовя себя к бессонной ночи. И пришла ночь. Потушили свет. Гриша не лег, а сел в постели, дожидаясь своего часа. За окном светила луна. Снег белел. Чернели сараи. Баба Дуня скоро заснула, похрапывая. Гриша ждал. И когда наконец из комнаты бабушки донеслось еще невнятное бормотание, он поднялся и пошел. Свет в кухне зажег, встал возле кровати, чувствуя, как охватывает его невольная дрожь.

- Потеряла... Нет... Нету карточек... – бормотала баба Дуня еще негромко. – Карточки... Где... Карточки... – И слезы, слезы подкатывали.

Гриша глубоко вздохнул, чтобы крикнуть громче, и даже ногу поднял – топнуть. Чтобы уж наверняка.

– Хлебные... карточки... – в тяжелой муке, со слезами выговаривала баба Дуня.

Сердце мальчика облилось жалостью и болью. Забыв обдуманное, он опустился на колени перед кроватью и стал убеждать, мягко, ласково:

– Вот ваши карточки, бабаны... В синем платочке, да? ваши в синем платочке? Это ваши, вы обронули. А я поднял. Вот видите, возьмите, – настойчиво повторял он. – Все целые, берите...

Баба Дуня смолкла. Видимо, там, во сне, она все слышала и понимала. Не сразу пришли слова. Но пришли:

– Мои, мои... Платочек мой, синий. Люди скажут. Мои карточки, я обронула. Спаси Христос, добрый человек...

По голосу ее Гриша понял, что сейчас она заплачет.

– Не надо плакать, – громко сказал он. – Карточки целые. Зачем же плакать? Возьмите хлеба и несите детишкам. Несите, поужинайте и ложитесь спать, – говорил он, словно приказывал. – И спите спокойно. Спите.

Баба Дуня смолкла.

Гриша подождал, послушал ровное бабушкино дыхание, поднялся. Его бил озноб. Какой-то холод пронизывал до костей. И нельзя было согреться. Печка была еще тепла. Он сидел у печки и плакал. Слезы катились и катились. Они шли от сердца, потому что сердце болело и ныло, жалея бабу Дуню и кого-то еще... Он не спал, но находился в странном забытии, словно в годах далеких, иных, и в жизни чужой, и виделось ему там, в этой жизни, такое горькое, такая беда и печаль, что он не мог не плакать. И он плакал, вытирая слезы кулаком. Но как только баба Дуня заговорила, он забыл обо всем. Ясной стала голова, и ушла из тела дрожь. К бабе Дуне он подошел вовремя.

– Документ есть, есть документ... вот он... – дрожащим голосом говорила она. – К мужу в госпиталь пробираюсь. А ночь на дворе. Пустите переночевать.

Гриша словно увидел темную улицу и женщину во тьме и распахнул ей навстречу дверь.

– Конечно, пустим. Проходите, пожалуйста. Проходите. Не нужен ваш документ.

– Документ есть! – выкрикнула баба Дуня.

Гриша понял, что надо брать документ.

– Хорошо, давайте. Так... Ясно. Очень хороший документ. Правильный. С фотокарточкой, с печатью.

– Правильный... – облегченно вздохнула баба Дуня.

– Все сходится. Проходите.

– Мне бы на полу. Лишь до утра. Переждать.

– Никакого пола. Вот кровать. Спите спокойно. Спите. Спите. На бочок и спите.

Баба Дуня послушно повернулась на правый бок, положила под голову ладошку и заснула. Теперь уже до утра. Гриша посидел над ней, поднялся, потушил в кухне свет. Кособокая луна, опускаясь, глядела в окно. Белел снег, посверкивая живыми искрами. Гриша лег в постель, предвкушая, как завтра расскажет бабушке и как они вместе... Но вдруг обожгло его ясной мыслью: нельзя говорить. Он отчетливо понял – ни слова, ни даже намек. Это должно остаться и умереть в нем. Нужно делать и молчать. Завтрашнюю ночь и ту, что будет за ней. Нужно делать и молчать. И придет исцеление.

2. Рабочий лист Ф. И. ученика _____

Интерпретация текста. Рассказ Бориса Екимова «Ночь исцеления»

Ключевые слова рассказа

Время	
Пространство	
Образ	
Предмет	
Событие	

Ассоциации

---

3. Хлебная карточка

КАРТОЧКА НА ХЛЕБ на апрель 1941 года Норма 200 гр. в день		16 апреля Хлеб 200 гр.	17 апреля Хлеб 200 гр.
		18 апреля Хлеб 200 гр.	19 апреля Хлеб 200 гр.
Фамилия _____		20 апреля Хлеб 200 гр.	21 апреля Хлеб 200 гр.
Имя _____		22 апреля Хлеб 200 гр.	23 апреля Хлеб 200 гр.
Отчество _____		25 апреля Хлеб 200 гр.	24 апреля Хлеб 200 гр.
ПРИ УТЕРЕ КАРТОЧКА НЕ ВОЗОБНОВЛЯЕТСЯ!		28 апреля Хлеб 200 гр.	27 апреля Хлеб 200 гр.
		26 апреля Хлеб 200 гр.	